

УДК 83.373.6

DOI: 10.18384/2310-7278-2015-4-49-57

Трафименкова Т.А.*Брянский медицинский техникум им. ак. Н.М. Амосова***РЕКОНСТРУКЦИЯ ФРАГМЕНТА ЯЗЫКОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
«РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР» СРЕДСТВАМИ ТОЛКОВОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ**

Аннотация. Статья посвящена вопросу интерпретации фрагмента языковой действительности «Растительный мир» в толковых словарях русского языка. Подробно рассматриваются способы представления знаний о растительных объектах в толковой лексикографии и структура словарных статей, посвящённых номинациям растений. Обращается внимание на наличие грамматических и стилистических помет, анализируется порядок следования семантических признаков в словарных дефинициях.

Ключевые слова: лексикография, языковая картина мира, фрагмент языковой действительности, толковый словарь, растительный мир, номинация, растение, словарная статья.

T. Trafimenkova*N. Amosov Bryansk Medical College***RECONSTRUCTION OF LANGUAGE REALITY «FLORA»
BY MEANS OF EXPLANATORY LEXICOGRAPHY**

Abstract. The article focuses on the interpretation of the fragment of linguistic reality «Flora» in the dictionaries of the Russian language. The article reviews in detail the methods of knowledge representation about plant objects in lexicography and the structure of entries devoted to categories of plants. The author pays attention to presence of grammar and stylistic labels and analyzes the sequence of semantic features in the dictionary definitions.

Keywords: lexicography, language picture of the world, a fragment of linguistic reality, dictionary, flora, nomination, plant, entries.

Различные объекты, предметы, явления, действия и состояния отражаются в языке в виде тематических групп, которые представлены сотнями тысяч номинаций, включающих в себя объективное и субъективное, эмоциональное и рациональное, обыденное и научное. Между собой они находятся в самых разнообразных отношениях, но все вместе представляют мировидение народа на определённом этапе его раз-

вития, которое, в свою очередь, складывается в картину мира. По словам В.А. Масловой, если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – это результат переработки информации о среде и человеке [7, с. 49]. В связи с тем, что эта переработка происходит при непосредственном участии языка, то он и является тем орудием, с помощью которого формируются и осмысливаются знания о мире. Но знания необходимо не только

облечь в словесную форму, выразить через язык, но и систематизировать. Поэтому в лингвистической парадигме XXI века особое место принадлежит лексикографии. Словарь закрепляет результаты изучения всех или разных уровней языковой системы на определённом этапе накопления и осмысления научного знания, представляет в виде лексикона языковые единицы содержательного и формального плана и отношения между ними; в нём отражаются динамические процессы, происходящие в языковой системе. Как отмечает З.А. Харитончик, именно лексикографические описания, репрезентирующие языковую картину мира, с характерной для них энциклопедичностью и богатством сведений о многочисленных значениях языковых единиц становятся непревзойдённым источником информации о вербализованных концептах и категориях [13, с. 153].

Совокупность различных знаний, хранящихся в памяти человека, в наибольшей степени отражает толковый словарь [14, с. 304], который по праву считается основным типом лексикографических изданий. В нём представлена лексико-семантическая система языка, интерпретируемая как языковая картина мира или её фрагмент. Одним из таких фрагментов языковой действительности являются номинации растительного мира, которые активно репрезентируются в толковых словарях. В количественном отношении названия растений в них распределяются следующим образом: ... лексические единицы отмечены в однотомном «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, 532 – в «Слова-

ре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, 709 номинаций растительных объектов зафиксировано в «Словаре современного русского литературного языка» в 17-ти томах.

Информация о слове, зафиксированная в этих лексикографических изданиях, отличается широтой и разноаспектностью. Здесь можно найти сведения о нормативном написании, особенностях произношения и ударения, основных грамматических характеристиках, стилистических свойствах лексических единиц, а также о фразеологических оборотах, в которые входит та или иная лексема [5, с. 19].

Приведём примеры словарных статей, посвящённых объектам растительного мира

БОБ, - а, м. 1. Плод бобового растения, стручок. // Отдельное семя из стручка бобового растения.

2. мн. ч. (бобы, - ов). Огородное растение, семейства бобовых.

Бобы разводить (прост.) – заниматься пустыми рахговорами, задерживать внимание на пустяках (первоначально о гадалках, предсказывающих по бобам). – *Так за каким делом-то приехали? Говори уж прямо, не разводи бобов-то.* Мамин-Сибиряк, Дикое счастье. **Гадать на бобах** см. гадать. Оставить на бобах кого – оставить без того, чего добивался кто-л., на что рассчитывал, оставить ни с чем. **Остаться (или сидеть) на бобах** – обманувшись в расчётах, оказаться ни при чём [11, т. 1, с. 100].

ГОРОХ, - а, (- у), м. 1. Травянистое полевое и огородное растение сем. бобовых, с круглыми семенами (горошинами).

2. *собр.* Семена этого растения, употребляемые в пищу.

Как об стену (стенку) горох; как в стену (стенку) горох; как от стены (стенки) горох – ничего не действует на кого-л. **Горохом сыпать** (или **рассыпаться** и т. д.). – 1) о частых трескучих звуках. [*Никита*] *встал, мучительно поморщившись, взглянул наверх, откуда горохом сыпалась барабанная дробь.* Федин, Братья. 2) говорить очень быстро, скороговоркой. *Когда говорят по-французски медленно, я почти все понимаю, когда же сыплют как горохом, да еще с такой страстью, я понимаю с пятого на десятое.* Серафимович, Первый в мире город. При царе **Горохе** (*шутл.*) – в незапамятные времена, очень давно [11, т.1, с. 336].

ДУБ, - а, мн. дубы, мн. дубы, м. 1. (*предл.* в дубе, на дубе и на дубу). Крупное лиственное дерево сем. буковых, с плотной древесиной, имеющей плоды – желуди. *На краю дороги стоял дуб. Вероятно, в десять раз старше берёз, составляющих лес, он был в десять раз толще и в два раза выше каждой берёзы.* Л. Толстой, Война и мир. // только ед. ч. (род. дуба и дубу). Древесина этого дерева. *В просторной адмиральской каюте, отделанной мореным дубом, был поставлен длинный стол, покрытый красным сукном.* Степанов, Порт-Артур.

2. Разг. О нечутком, тупом человеке. *Дуб – это человек с слишком прямым, не гибким мышлением, без эмоций, не понимающий и не чувствующий юмора, иронии.* М. Калинин, О коммунистическом воспитании.

3. Обл. Род большой лодки на Дону, Днепре. *Днём и ночью по реке сновали тяжёлые рыбацкие дубы.* Закруткин, Плавающая станция.

Дать дуба (прост.) – умереть [11, т. 1, с. 336].

Как видно из рассмотренных словарных дефиниций, при всей широте сведений, представленных в толковом словаре, его главная задача – отражать основные характеристики семантической структуры слова, системы его значений.

Под лексическим значением в лингвистике понимается знание, которое зафиксировано в языковом знаке и которое нашло в нём особым образом обработанное и свёрнутое (редуцированное) в определённую когнитивную (концептуальную) структуру отражение [6, с. 33]. Другими словами, это фиксатор конвенционального комплексного знания, необходимого для категоризации и систематизации объектов и явлений окружающего мира.

В связи с тем, что лексические единицы, номинирующие растения, принадлежат области научного знания и являются составляющей научной картины мира, то, безусловно, толковый словарь, изначально не ставящий своей целью приводить в рамках словарных статей сведения энциклопедического характера, не может ограничиться лишь филологическим толкованием. Здесь, как справедливо замечает В.П. Берков, наблюдается противоречивость толкового словаря: с одной стороны, он служит справочным пособием и отсюда стремление его составителей сообщить читателю наиболее точные, «научные» сведения, а с другой - словарь описывает средние, «типичные» знания языкового коллектива в охватываемый им период [9, с. 142].

Так, при определении большинства лексических единиц, номинирующих растения, наблюдается максимальная сближенность с энциклопедическим

словарем: даются указания на жизненную форму растений, приводятся сведения по систематике (род, вид, семейство), описываются ботанические признаки растений, перечисляются места их произрастания, сферы применения. Приведём примеры таких дефиниций.

Перловник – многолетнее травянистое растение семейства злаков с линейными листьями и соцветиями в виде колосовидной или односторонней метелки [10, т. 9, с. 1040].

Терескен – растущее в пустынных степях кустарниковое или полукустарниковое растение семейства мареновых с плоскими листьями и мелкими цветками [10, т. 15, с. 324].

Хрен – травянистое овощное растение семейства крестоцветных с большим разветвлённым корневищем, горьким и едким на вкус [10, т. 17, с. 458].

Шалфей – травянистое и полукустарниковое растение семейства губоцветных с крупными душистыми цветами, некоторые виды которого используются в медицине и парфюмерии [10, т. 17, с. 1252].

Анализ семантических определений в толковых словарях русского языка даёт возможность сделать вывод о наличии ряда закономерностей в лексикографическом отражении структур знаний. По определению Ю.С. Степанова, в зависимости от полноты объективации признаков, одни определения являются мелкими, (небольшое число признаков), другие – глубокими (большое число признаков) [12, с. 630]. Так как в большинстве случаев у растительных объектов перечисляется достаточно широкий спектр признаков, толкования

номинаций растений можно отнести к глубоким.

Семантика лексемы в толковом словаре обычно задана конечным списком семантических признаков, которые фиксируют отдельные кванты знания, актуализируя при этом в каждом конкретном лексическом значении набор квантов со своей иерархией и со своим порядком следования [3, с. 182], поэтому в семантической структуре фитонимов, как и любой другой группы наименований с одной референтной отнесённостью, большую роль играет не только сам состав признаков, но и порядок их следования в словарной статье.

Отметим, что при структурировании и упорядочении знаний о растительном мире не отнесены ни к какому промежуточному объединению и соотносятся с гиперонимом высшего уровня абстракции «растение» только лишь несколько номинаций, семантические определения которых строятся по следующей схеме: гипероним «растение» / ботанический признак (указание семейства) / биологические признаки (форма стебля, листьев, наличие цветков и т. д.) / место произрастание или сфера применения.

АРБУЗ, -а, м. 1. Растение сем. тыквенных с лежачими стеблями и крупными плодами, культивируемое на бахчах.

2. Крупный круглый плод этого растения [11, т. 1, с. 43].

ЗАРАЗИХА, -и, ж. Растение, лишённое зелёной окраски, паразитирующее на корнях дикорастущих и культурных растений (подсолнечника, конопли, махорки, табака и др.) [11, т. 1, с. 565].

ОПУНЦИЯ, -и, ж. Растение сем. кактусовых, с мясистым плоским

стеблем и листьями, видоизменёнными в колючки, распространённое главным образом в Америке [11, т. 2, с. 632].

ТУРНЕПС, -а, м. Растение сем. крестоцветных, с мясистым утолщённым корнем, идущим на корм скоту; кормовая репа [11, т. 4, с. 428].

В толковых словарях русского языка описание лексических единиц, называющих растительные объекты, ориентировано на классификацию их по жизненной форме, поэтому во всех остальных случаях гипероним «растение» используется преимущественно при дефинировании трав: в значении обязательно присутствует семантический компонент, конкретизирующего характера – «травянистое», а также дифференциальные семы, указывающие на:

- *размер* («высокое», «мелкое»),
- *место произрастания* («полевое», «луговое», «лесное», «болотное», «водное», «огородное», «высокогорное», «северное», «южное»),
- *время произрастания* («однолетнее», «многолетнее»),
- *форму стебля или подземных побегов* («ползучее», «вьющееся», «луковичное»),
- *влияние растения на организм человека* («лекарственное», «ядовитое»),
- *использование или неиспользование в хозяйственных целях* («сорное», «декоративное», «кормовое»).

В состав словарных статей, кроме перечисленных дифференциальных сем, могут входить и другие. Примеры номинаций, обладающих таковым набором семантических признаков, представим в таблице.

Таблица 1.

Дифференциальная сема	Примеры словарных дефиниций
РАЗМЕР	
«мелкое»	Ряска – мелкое плавающее растение, листочки которого в виде пластинок затягивает поверхность воды [11, т. 3, с. 428].
«высокое»	Камыш – высокое травянистое растение сем. осоковых, растущее по берегам рек, озёр, на болотах [11, т. 2, с. 25].
МЕСТО ПРОИЗРАСТАНИЯ	
«полевое»	Гречиха – полевое травянистое крупяное и медоносное растение [11, т. 1, с. 346].
«луговое»	Подорожник – луговая трава с широкими листьями и мелкими цветками в соцветиях в виде колоса, растущая преимущественно около дорог [11, т. 3, с. 207].
«лесное»	Костяника – лесное травянистое ягодное растение сем. розоцветных [11, т. 2, с. 114].
«болотное»	Росьянка – травянистое болотное насекомоядное растение [11, т. 3, с. 733].
«водное»	Элодея – водное растение, засоряющее пруды и водоёмы, разводимое в аквариумах как декоративное [11, т. 4, с. 759].
«огородное»	Петрушка – огородное растение сем. зонтичных, корень и листья которого употребляются как приправа к кушаньям [11, т. 3, с. 116].
«высокогорное»	Эдельвейс – высокогорное травянистое растение сем. сложноцветных, соцветие которого похоже на белую звезду [11, т. 4, с. 746].

Продолжение таблицы 1

«степное»	Ковыль – травянистое степное растение сем. злаков, с длинными остями, покрытыми у некоторых видов пушистыми волосками [11, т. 2, с. 65].
«северное»	Поленика – северное травянистое растение сем. розоцветных, с тёмно-красными, очень ароматными съедобными ягодами [11, т. 3, с. 257].
«южное»	Кактус – южное растение с безлистными мясистыми стеблями, покрытыми колючками [11, т. 2, с. 428].
«тропическое»	Имбирь – тропическое травянистое растение, корневища которого богаты эфирными маслами [11, т. 1, с. 660].
ВРЕМЯ ПРОИЗРАСТАНИЯ	
«однолетнее»	Пикульник – однолетнее сорное травянистое растение сем. губоцветных листьями [10, т. 8, с. 1184].
«многолетнее»	Мытник – многолетнее полупаразитическое травянистое растение из сем. норичниковых, с прямым стеблем и мелкими изрезанными листьями [10, т. 6, с. 1427].
ФОРМА СТЕБЛЯ ИЛИ ПОДЗЕМНЫХ ПОБЕГОВ	
«ползучее»	Плющ – ползучее растение сем. аралиевых, цепляющееся за опору, которую оно обвивает [11, т. , с. 148].
«вьющееся»	Повитель – вьющееся травянистое растение сем. вьюнковых, обычно с голубыми цветками [11, т. 3, с. 160].
«стелющееся»	Огурец – стелющееся травянистое огородное растение сем. тыквенных, с небольшими плодами [11, т. 2, с. 590].
«луковичное»	Нарцисс – луковичное декоративное растение сем. амариллисовых, с белыми или жёлтыми душистыми цветками [11, т. 2, с. 391].
ВЛИЯНИЕ РАСТЕНИЯ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА	
«лекарственное»	Золототысячник – травянистое лекарственное растение, имеющее розовые цветки с ярко-жёлтыми тычинками [11, т. 1, с. 620].
«ядовитое»	Белена – ядовитое травянистое растение сем. пасленовых, с лилово-жёлтыми цветками и одурманивающим запахом (используется в медицине) [11, т.1, с. 77].
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЛИ НЕИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ	
«сорное»	Латук – травянистое сорное растение сем. сложноцветных, с мелкими бледно-жёлтыми цветками, собранными в кисть (используется в медицине) [11, т. 2, с. 166].
«декоративное»	Левкой – травянистое декоративное растение сем. крестоцветных, с душистыми цветками различной окраски, собранными в кисти [11, т. 2, с. 172].
«кормовое»	Лисохвост – травянистое кормовое растение сем. злаков, с соцветием метёлкой [11, т. 2, с. 187].

При толковании растений имеются случаи, когда когнитивным структурам о растительных объектах задаётся «форма» в зависимости не от гиперонима высшего уровня абстракции, а от ключевого слова, в качестве которого выступают лексемы «дерево», «кустарник», «гриб». В субкатегориях «дере-

во», «кустарник» отражаются результаты на лингвокреативном уровне на основании различных признаков: «размер», «тип листьев», «форма стебля», «место произрастания», «наличие/отсутствие плодов»; в субкатегории «гриб» – «возможность употребления в пищу». Приведём примеры.

Таблица 2.

Дифференциальная сема	Примеры словарных дефиниций
РАЗМЕР	
«гигантское»	Баобаб – гигантское тропическое дерево с очень толстым стволом и мощной кроной [11, т. 1, с. 60].
«мелкое»	Брусника – мелкий ягодный дикорастущий стелющийся кустарник сем. вересковых [11, т. 1, с. 118].
«большое»	Ильм – большое лиственное дерево с ценной, прочной древесиной, распространённое в Европе [11, т. 1, с. 660].
«небольшое»	Крушина – небольшое лиственное дерево или кустарник с ломкими ветвями и чёрными несъедобными плодами, которые используются для получения красок [11, т. 2, с. 134].
«высокое»	Облепиха – высокий колючий ягодный кустарник сем. лоховых [11, т. 2, с. 539].
МЕСТО ПРОИЗРАСТАНИЯ	
«южное»	Абрикос – южное плодое дерево [11, т. 1, с. 19]. Азалия – южный кустарник сем. вересковых, с крупными цветками различной окраски [11, т. 1, с. 27].
«тропическое»	Какао – тропическое дерево, из семян которого делают шоколад [11, т. 2, с. 18].
«северное»	Голубика – северный болотный ягодный кустарничек сем. брусничных [11, т. 1, с. 330].
ФОРМА СТЕБЛЯ	
«вьющееся»	Каприфоль – вьющийся кустарник сем. жимолостных, с душистыми розовыми или жёлтыми цветками [11, т. 2, с. 30].
ТИП ЛИСТЬЕВ	
«лиственное»	Вяз – лиственное дерево сем. ильмовых, отдельные виды которого имеют ценную древесину [11, т. 1, с. 294].
«хвойное»	Лиственница – хвойное дерево сем. сосновых, с мягкой, опадающей на зиму хвоей и ценной древесиной [11, т. 2, с. 187].
«вечнозелёное»	Маслина – вечнозелёное субтропическое плодое дерево [11, т. 2, с. 232].
НАЛИЧИЕ/ОТСУТСТВИЕ ПЛОДОВ	
«плодое»	Груша – плодое дерево сем. розоцветных [11, т. 1, с. 353].
ВОЗМОЖНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ В ПИЩУ	
«съедобное»	Волнушка – съедобный пластинчатый гриб с шерстистым краем розовой шляпки [11, т. 1, с. 205].
«ядовитое»	Мухомор – ядовитый гриб сем. пластинчатых, с красной (реже жёлтой) в белых крапинках шляпкой на тонкой высокой ножке, настой которого используется для уничтожения мух [11, т. 2, с. 314].

Все приведённые примеры свидетельствуют о том, что в толковых словарях русского языка дефиниции растительных объектов строятся по следующей структурной схеме: *ключевая сема* «травянистое», «дерево»,

«кустарник», «гриб» / *гипероним* «растение» / *ботанический признак* (семейство) / *биологические признаки* (форма стебля, листьев, корневых побегов, окраска цветков и т. д.) / *дифференциальная сема* (размер, форма, время и

место произрастания растений и т. д.) По словам А.Е. Кибрик, «мера обязательности выражения во всяком языке того или иного смысла определяется в конечном счёте мерой его концептуальной и коммуникативной важности» [4, с. 35], поэтому толкования названий растений можно отнести к «плавающим», так как порядок следования семантических признаков, которые отражают связи различных объектов (функция, пространственные и временные отношения) [1, с. 96], – достаточно вариативен.

Если сравнивать отражение фрагмента языковой действительности «растительный мир» в толковых словарях русского языка, которые мы перечисляли выше, то при относительном сходстве представления лексических значений, есть некоторые различия, касающиеся не только количественного состава. Так, в «Словаре современного русского литературного языка» (БАС) приводятся сведения как о фиксировании номинаций растений в толковых лексикографических изданиях более раннего периода, так и об употреблении их в языках-первоисточниках, в то время как в МАС указывается только последнее:

Латук, а, м. Травянистое растение из сем. сложноцветных, отдельные виды которого употребляются в пищу или для приготовления лекарств. *Латук салатный. Латук ядовитый.*

- Лекс. 1762: *латук*; Нордстет, Слов. 1780: *латук*; Даль, Слов.: *латук* и *лактук*; Слов. Акад. 1915: *латук*. – Лат. *lactuca*, от *lac*- молоко [10, т. 6, с. 81].

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой подобная информация вообще не представлена, это объясняется всеох-

ватностью задач, стоящих перед составителями: как можно более полно представить лексический состав языка при сжатости и миниатюрности жанра.

Немаловажное значение в структуре словарной статьи толковых словарей имеет иллюстративная часть: примеры словоупотребления номинаций растений в составе словосочетаний и предложений, их функционирование в текстах художественных произведений. Следовательно, толковые словари не только отражают языковую картину мира, но и дают представление о её преломлении в языке писателей, авторском лексиконе.

Таким образом, структуры знаний о растительном мире и отдельных его представителях свидетельствуют о динамичности как концептуальной, так и семантической систем. Толковая лексикография же репрезентирует фрагменты языковой действительности и языковую картину мира в целом во всём её многообразии и полноте, акцентируя внимание на семантической структуре номинаций, системе их значений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гак В.Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова // Вопросы описания лексико-семантической системы языка: тезисы докладов научной конференции, Москва, 16 - 18 ноября, 1971 г. М., 1971. Ч. 1. С. 95 – 98.
2. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. 384 с.
3. Зозуля О.Л. Представление знаний о растительном мире в толковом словаре (на материале немецкого языка) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. 2010. № 7. С. 180 – 184.

4. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфическое в языке). М.: Эдиториал, УРСС, 2001. 336 с.
5. Козырев В.А., Черняк В.Д. Слово в системе русского языка. Л.: Госуд. пед. институт им. А.И. Герцена, 1989. С. 14 – 25.
6. Кубрякова Е.С. От концептуальной структуры – к семантике языкового знака // От слова к тексту: материалы докл. междунар. научн. конф. Минск, 13 – 14 ноября 2000 г. Минск, 2000. Ч. 1. С. 33 – 35.
7. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. М.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
9. Берков В.П. Работы по языкознанию. СПб.: Филологич. фак-т СПбГУ, 2011. 651 с.
10. Словарь современного русского литературного языка. В 17-ти т. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1950.
11. Словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981–1984.
12. Степанов Ю.С. Язык и метод: К современной философии языка М.: Яз. рус. культуры: Кошелев, 1998. 779 с.
13. Харитончик З.А. О релевантности семантических компонентов в лексическом значении слова // Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование: избр. труды. Минск, 2004. С. 149 – 157.
14. Шарандин А.Л. Словарь как отражение категоризации // Концептуальное пространство языка: сб. науч. трудов, посвящ. юбилею проф. Н.Н. Болдырева. Тамбов, 2005. С. 302 – 309.